

50 РОЛЕЙ МИХАИЛА ПУГОВКИНА

же воодушевляет то, что эту картину снимает оператор С. Полуянов, опытный мастер своего дела.

Кроме того, продолжилось наше творческое содружество с режиссером «Ленфильма» А. Тутышкиным (впервые мы встретились, работая над музыкальной кинокомедией «Свадьба в Малиновке», где я сыграл Яшку-артиллериста). Очередная постановка Тутышкина — перевод на язык экрана комедии «Шельменко-денчик». Мне предложена главная роль. Образ Шельменко очень интересен для меня тем, что не позволяет идти проторенными путями, дает большие возможности создать колоритный, жизненный характер. И смешной.

— Должен ли комедийный артист ставить перед собой единственную задачу — рассмешить зрителя?

— Никогда! Смех в зрительном зале — это результат трудной и напряженной работы актера. Я очень боюсь режиссеров, встречающихся, к сожалению, у нас в кинематографе, которые говорят: «Сыграйте-ка этот эпизод посмешнее!»

— Но тем не менее ваши работы в кинокомедиях всегда дарят зрителю веселые минуты. Как вам удается это?

— Не так, как иные думают: пришел, увидел, насмешил. Юмор — дело ответственное. Нужно определить характер персонажа, а потом отыскать деталь — ключ к характеру. Манеры героя, его любимые словечки. «Это я вам говорю!» — подчеркивал старшина Баба из ленты «12 было девятнадцать». «Тоня? Нет?» — нахально вопрошал Кукушкин, спортивный горе-деятель из комедии «Штрафной удар». А вот другая комическая деталь к его характеру родилась импровизированно. «Здравствуйте, товарищи телевизоры!» — обращался Кукушкин к зрителям. Как видите, иной раз деталь — дело случая.

— Михаил Иванович, сколько фильмов в вашей творческой биографии!

— Совсем недавно отметил 50-й, юбилейный. Неплохо бы это число удвоить. Но поживем — увидим.

— В интервью с популярным актером принято «на десерт» спрашивать о какой-либо смешной истории из его жизни. Не приключалось ли с вами «свежих» происшествий?

— С соседом-пенсионером частенько поднимаюсь на лифте к себе домой на девятый этаж. Он весьма молчаливый мужчина. Но иной раз скажет: «Видел вас по телевизору». Или: «В кино вас смотрел». А на днях сосед оказался разговорчивее: «Вот вы, товарищ Пуговкин, бываете то милиционером, то пожарником, то завхозом, то военным. А скажите, могли бы вы стать артистом?»

Хотите верить, хотите нет, но история эта достоверная. И самая «свежая».

Б. Велицын.

ПОПУЛЯРНОГО актера кино, мастера «комического цеха» Михаила Пуговкина зрители видели недавно в картине «Если есть паруса» в роли отнюдь не комедийной: он сыграл боцмана Дудку, вынужденного уйти на пенсию из-за глухоты. В фильме-сказке «Варвара-краса, длинная коса» актер сыграл главного героя — царя Еремея. Драматическая роль, сказочный герой... Не означает ли это, что Михаил Пуговкин решил расстаться с комедией?

— Ни в коем случае, — отвечает М. Пуговкин, — комедию я всегда любил, потому что это самый интересный, самый благодарный и, на мой взгляд, самый серьезный жанр. Сейчас я снимаюсь в двух веселых фильмах. На «Мосфильме» у Л. Гайдая в ленте «12 стульев» я играю небезызвестного отца Федора. Работа с Л. Гайдаем, режиссером, у которого я снимался еще в «Операции «Ы», всегда приносит актеру большое удовлетворение. Меня так-

Артист М. Пуговкин в роли отца Федора в фильме «12 стульев».

«Моск. киножурнал» №35, 30 авг. 1970 г.